

03 октября, 2007

Противодействие ядерному и радиологическому терроризму.

Как уже сообщалось, 27 сентября в Государственной Думе России состоялся международный семинар «Противодействие ядерному и радиологическому терроризму». В его работе приняли участие ведущие отечественные и зарубежные эксперты. С докладом выступил заместитель председателя Комитета по безопасности ГД РФ, председатель правления Всемирного антикриминального и антитеррористического форума генерал армии А.С.Куликов. Мы публикуем выступление парламентария с незначительными сокращениями.

В XXI веке на первое место в ряду новых вызовов и угроз глобальной безопасности выдвинулся международный терроризм. После ряда военных кампаний в Афганистане, Ираке, Чечне, Ингушетии, после ряда террористических актов в России, США, государствах Европы, Азии и на Ближнем Востоке стало очевидным, что терроризм должен теперь рассматриваться не только как способ проведения отдельных атак, но и как систематическая широкомасштабная угроза, затрагивающая политические, экономические и социальные интересы национальных государств и мирового сообщества в целом. Мы вынуждены констатировать, что в столь очевидной экспансии терроризма присутствует и объективная составляющая, обусловленная трансформацией терроризма как явления социального, а также существующая вероятность доступа и использования террористами средств, соизмеримых по своему воздействию с оружием массового поражения.

Терроризм изменяется вместе с обществом, теракт ныне направлен не на личность, а на государство и общество, потому, трансформируясь как явление, он должен соответствовать уровню их развития, обладать арсеналом средств воздействия, воспринимаемых в качестве атрибутов силы, он стремится управлять социумом посредством превентивного устрашения. Во многом именно поэтому все доктринальные документы основных международных организаций признают терроризм с применением

оружия массового поражения и его компонентов первостепенной угрозой среди нетрадиционных угроз международной безопасности.

Характерно, что и «Группа высокого уровня», созданная по инициативе Генерального секретаря ООН в 2004 году для оценки характера новых вызовов и угроз, с которыми сталкивается человечество, пришла к аналогичному выводу: «прямую угрозу создает радиологическое оружие, которое скорее является оружием массовой дезорганизации, чем оружием массового поражения, именно в симбиозе терроризма и радиологического оружия лежит одна из самых страшных новых угроз миру и безопасности».

Особенность угрозы ядерного терроризма заключается в том, что ядерное (или радиологическое) оружие может быть использовано негосударственным **актором**. Так как террористы не ограничены правовыми нормами, «играют без правил», а ядерному оружию по предназначению присуща способность массового поражения населения, для них оно потенциально является одним из эффективных средств массового убийства и устрашения.

По мнению международных экспертов, это одна из наиболее опасных и потенциально наиболее привлекательных для террористов разновидностей террористической деятельности и наиболее опасной с точки зрения политических, военных, социальных, экологических и психологических последствий угрозой.

Напомню о ряде известных попыток совершения актов ядерного терроризма и заявлений (угроз) о намерении их совершения.

В 1975 г. одна из американских компаний в Калифорнии получила письмо с требованием выплатить 100 тыс. долл., в котором говорилось, что в случае отказа на одном из заводов компании будет взорвано спрятанное там ядерное взрывное устройство.

В 1980-х гг. пуэрториканские сепаратисты угрожали осуществлением терактов против ядерных объектов на территории США.

В 1985 г. террористическая группа из США угрожала уничтожением крупнейших городов Турции с помощью трех имеющихся у них ядерных взрывных устройств.

В 1990-1992 гг. директора Курской и Смоленской АЭС получили письма с угрозами взрывов атомных электростанций.

В 1993 г. один из главарей чеченских сепаратистов Басаев сообщил, что ему предлагали купить ядерное взрывное устройство за полтора миллиона долларов.

В 1994 г. преступная группировка после вынесения судом Литвы смертного приговора одному из ее лидеров угрожала взорвать Игналинскую АЭС.

В 1995 г. во Франции, в ходе волны промышленных протестов, саботажниками была засыпана соль во второй охлаждающий контур третьего энергоблока АЭС Блэйс.

В 1995 г. лидер сербов в Боснии Караджич намеревался приобрести ядерное взрывное устройство малой мощности.

В 1995 г. в Измайловском парке в Москве был обнаружен размещенный чеченскими экстремистами контейнер с радиоактивным изотопом цезий-137.

В 1995 г. стало известно, что японская религиозная секта «Аум Синрике» предполагала изготовить ядерное взрывное устройство и затем совершить акты ядерного терроризма.

В 1997 г. была обезврежена группа, намеревавшаяся захватить Курскую АЭС.

Осенью 2001 г. в Пакистане была задержана группа ученых-ядерщиков по подозрению в сотрудничестве с бен Ладеном.

После октябрьских событий 2002 г. в Москве один из лидеров чеченских экстремистов Закаев заявил, что в следующий раз будет захвачен «какой-нибудь ядерный объект».

Общепризнанно, что несовершенство системы физической защиты, учета и контроля за расщепляющими материалами, неразвитость антитеррористического законодательства создают объективные предпосылки для расширения сферы деятельности преступных и террористических группировок, многократно увеличивая вероятность попадания ядерных материалов и ядерного оружия в руки террористов.

Самым слабым звеном в системе обеспечения ядерной физической безопасности является человеческий фактор. В американской печати описывался случай, когда сержант ВВС, находясь в состоянии психического расстройства, попытался выстрелом из пистолета в водородную бомбу «с треском свести свои счета с жизнью». В России в течение достаточно продолжительного времени охрана многих ядерно- и радиационно-опасных объектов осуществлялась с привлечением военнослужащих-выходцев с Кавказа, где сегодня наиболее сильны позиции сепаратистов и экстремистов. Многие кавказцы, проходившие на важных государственных объектах воинскую службу, таким образом, хорошо знакомы с особенностями ее организации, несения и контроля за ней, а также соответственно с уязвимыми местами для проникновения в системы их физической защиты, ядерным материалам и ядерным установкам.

Серьезным источником опасности может стать ядерное оружие, которое в силу тех или иных причин оказалось утраченным.

По мнению российских экспертов чисто теоретически акты ядерного терроризма могут быть осуществлены тремя следующими способами:

- подрывом ядерного боеприпаса при условии наличия у террористов ядерного взрывного устройства собственного изготовления или приобретенного у третьей стороны или посредника;
- проведением диверсий на ядерно- и радиационно-опасных объектах;
- использованием расщепляющихся материалов – даже невысокого уровня обогащения – для изготовления «грязной бомбы», способной нанести большой ущерб за счет радиационного загрязнения территории в густонаселенной зоне.

Угроза ядерного (радиологического) терроризма привлекает внимание исследователей уже достаточно давно. Однако первой целевой исследовательской работой по проблематике ядерного терроризма следует признать доклад «Обезопасить бомбу 2005: новые глобальные императивы», представленный в 2005 году Российским Советом по внешней и оборонной политике и Гарвардским университетом. Экспертными сообществами в Москве и Вашингтоне указанный труд расценивается как заслуживающее серьезного внимания исследование этой специфически важной темы.

В докладе констатируется: у террористов «нового поколения» нет сдерживающих факторов, террористические организации с нарастающей настойчивостью ищут пути к ядерным материалам, и при случае они могут воспользоваться любыми доступными средствами для достижения своей цели, включая ядерное или радиологическое оружие.

Был продемонстрирован чертеж имплозивной бомбы, обнаруженный в документах «Аль-Каиды».

Изготовить само «изделие», оказывается, тоже не проблема. В США провели эксперимент: два человека, мало-мальски знакомых с законами физики, в течение года собрали ядерное взрывное устройство, пользуясь лишь инструкциями, скачанными из Интернета.

Вероятность овладения ядерными материалами существует: одних только научно-исследовательских реакторов, работающих на обогащенном уране, в мире более сотни.

Террористы могут попытаться получить ядерные или радиоактивные материалы на объектах с недостаточной ядерной безопасностью, особенно там, где проявляется халатность или есть возможность найти пособников, согласных пойти на должностное преступление ради материальной выгоды. Далеко не всегда надежно защищаются хранилища делящихся материалов. Одним из наиболее уязвимых элементов в обращении с расщепляющимися материалами является их транспортировка и перемещение.

На одном из последних заседаний Национального антитеррористического комитета (НАК) возглавляющий комитет директор ФСБ России Николай Патрушев сообщил, что в НАК поступает информация, в том числе и от зарубежных партнеров, о стремлении террористов получить доступ к оружию массового поражения и технологиям его производства. Аналогичной информацией располагает и Совет Безопасности Российской Федерации. Исходя из таких реалий, НАК декларировал намерение создать единую надведомственную структуру по контролю за перемещением всех радиоактивных материалов в качестве альтернативы ведомственным системам контроля, которая усилила бы гарантии безопасности в этой сфере.

Изучение материалов и публикаций в рассматриваемой области позволяет прийти к ряду обобщений о возможности совершения актов ядерного терроризма:

— в контексте накопления уже к 2010 году объема плутония, значительно превышающего потребности государств, риск создания самодельного ядерного взрывного устройства вряд ли можно исключить;

— можно ожидать, что для создания самодельного ядерного взрывного устройства террористы будут ориентироваться на приобретение реакторного плутония, так как расщепляющиеся материалы оружейного качества защищаются достаточно надежно;

— несанкционированный доступ террористических организаций к ядерным боеприпасам маловероятен, в то же время доступ и хищение их при транспортировке и разборке не исключены;

— очевидно, в силу психологического эффекта, истерии и страха, так привлекательных для террористов в случае захвата ими того или иного ядерного объекта, число заявлений о намерении их захватить или количество обреченных на провал попыток захвата, скорее всего, будет возрастать;

— заранее подготовленный захват ядерного объекта гражданского сектора (атомная электрическая станция) с последующим осуществлением террористической акции с последствиями образца Чернобыльской трагедии, представляется возможным;

— реальным можно считать создание и применение террористическими организациями радиологического оружия с использованием радиоактивных веществ и источников ионизирующих излучений, что по причине распространения страха населения перед радиацией, очевидно, может спровоцировать панику, социальную и экономическую дестабилизацию общества.

В последние годы руководителями ядерных государств было заявлено, инициировано, принято, подписано немало различного рода намерений, обязательств, документов в области противодействия ядерному и радиологическому терроризму.

Большое количество резолюций, соглашений, договоренностей и, более того, конвенций в рассматриваемой сфере вышло из стен международных организаций.

Здесь и Резолюция 1540, принятая Советом Безопасности 28.04.2004 г., и «Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма», и Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала», а также Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента США Дж. Буша о Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма, Заявление Глобального партнерства по вопросам нераспространения, многие другие.

Однако трудно сегодня говорить о каком-либо прогрессе в деле материализации достигнутых договоренностей по созданию системы действенных мер противодействия терроризму с применением ядерных материалов, радиоактивных веществ и источников ионизирующего излучения, как на международном, так и на национальных уровнях.

Возвращаясь к отмеченному выше докладу, обе стороны, и российская и американская, констатируют, что едва ли не большую, чем ядерная, угрозу для систем национальной безопасности государств несут в себе национальные бюрократии, замедляющие и спускающие на тормозах реализацию принятых на высоком уровне решений.

В этой связи представляется весьма актуальной создание в рамках этой системы эффективной государственной подсистемы противодействия ядерному и радиологическому терроризму. С учетом необходимости глубокой проработки рассматриваемой на семинаре темы крайне важны изыскание и разработка новых подходов к осуществлению регулирования и совершенствованию нормативной правовой базы, к определению функций и разграничению ответственности между субъектами противодействия и субъектами участия в нем, к ранжированию стратегических рисков и определению приоритетных угроз, места угрозы террористического акта ядерного (радиологического) терроризма, к совершенствованию мер физической и антитеррористической защиты ядерно - и радиационно-опасных объектов и грузов, к разработке механизма проектных угроз.

Государственная Дума четвертого созыва особенно много внимания уделила выработке законодательных основ противодействия терроризму, экспертному исследованию практики его применения и международного взаимодействия в этой сфере. Только за последний год Комитетом по безопасности проводится третье масштабное обсуждение этой проблематики с участием наших партнеров по антитеррористической коалиции. Мы открыты и заинтересованы в конструктивном диалоге. В этом контексте проводимый

сегодня в стенах Государственной Думы семинар при столь солидном представительстве ученых, практиков, управленцев, в том числе зарубежных, заинтересованных в рассмотрении актуальных вопросов противодействия ядерному и радиологическому терроризму, может стать хорошей трибуной для всестороннего обсуждения и поиска путей последующего решения проблемных аспектов.